

В. В. Дрокин, А. С. Журавлев, Ю. Ф. Чистяков

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА НА САМОРАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРАРНЫХ СИСТЕМ

В статье проанализировано влияние продовольственных внешнеэкономических связей на состояние саморазвития и саморегулирования аграрной сферы страны и регионов. Дано определение понятия «саморегулирование аграрной сферы региона». Дана характеристика и показаны долгосрочные тенденции развития продовольственной независимости страны. В этой связи проанализировано современное состояние продовольственной самообеспеченности регионов России по важнейшим продуктам питания. Сделан вывод о том, что большинство регионов характеризуется низким уровнем самообеспеченности продовольственной продукцией.

Показаны основные тенденции развития продовольственного экспорта России в последние годы. Проанализированы причины резкого роста зернового экспорта страны. Дана оценка возможностей дальнейшего наращивания экспорта этой продукции в связи с планируемым российским правительством ростом производства и потребления основных видов продовольствия.

В целом авторы считают, что низкий уровень продовольственной независимости страны может быть не только при существенном импорте продовольствия, но и при низких объемах этого импорта в сочетании с высоким объемами сельскохозяйственного экспорта. Соответственно, и в том и в другом случае из-за влияния внешнего фактора (низкого уровня продовольственной самообеспеченности страны) подрываются возможности саморазвития региональной аграрной сферы.

Ключевые слова: саморазвитие аграрных систем, продовольственная независимость, региональная продовольственная самообеспеченность, продовольственный импорт, зерновой экспорт

Переход от централизованной плановой экономики к рыночным формам организации экономических процессов со всей очевидностью продемонстрировал неспособность чисто рыночных институтов справиться с решением многих социальных проблем — здоровья, демографии, экологии, качественного продовольственного обеспечения населения и др. В связи с этим в очередной раз перед государством встала задача поиска оптимальных моделей и методов государственного воздействия на социально значимые виды экономической деятельности хозяйствующих субъектов, в первую очередь в сфере агропродовольственного обеспечения населения как страны в целом, так и отдельных регионов.

Наиболее критично проблема поиска таких моделей и методов государственного воздействия на развитие аграрной сферы стоит для промышленно развитых регионов, имеющих значительный экономический потенциал, особенно в период глобального экономического кризиса, ощутимо затронувшего и Россию. В современных условиях резкого ухудшения экономического положения большинства регионов страны, сокращения импортных поставок продовольствия, осложнения финансового состояния промышленных предприятий, нарастания социальной напряженности задача гарантированного продовольственного обеспечения населения должна рассматриваться как залог устойчивости развития не только отдельных регионов, но и всей российской экономики, а также нации в целом.

В этой связи необходимо поставить вопрос о формировании устойчивой траектории саморазвития не только экономики крупных регионов страны, но и важнейших подкомплексов региональной экономики, в частности аграрной сферы территории. Для аграрного сектора региона достижение его саморазвития тесно связано с понятием саморегулирования.

Под саморегулированием аграрной сферы региона авторы понимают настройку сельско-

хозяйственной экономики на достижение устойчивого состояния саморазвития при снижении или отсутствии перманентного внешнего воздействия. При таком подходе целью региональной аграрной политики в плане создания основ для саморазвития сельскохозяйственной отрасли территории должно стать создание конкурентной среды в сфере производства и обмена сельскохозяйственного сырья, продовольствия и промышленной продукции для сельскохозяйственного производства.

Состояние саморегулирования аграрной сферы территории, по мнению авторов, должно характеризоваться максимальной для природно-климатических условий региона степенью самообеспеченности важнейшими видами продовольствия, уровнем самокупаемости и самофинансирования территориальных сельскохозяйственных предприятий. Решение поставленных масштабных задач требует расширения прав региональных властей в использовании и создании различных инструментов экономической политики, демократизации межбюджетных отношений (особенно на уровне «Центр — субъекты Федерации»), увеличения объема финансовых средств остающихся в распоряжении территории, изменения налоговой политики в пользу регионов.

Существенную роль в достижении саморегулирования региональной аграрной сферы играют внешние факторы. Среди этих факторов одну из ведущих ролей играет состояние продовольственной независимости страны. Под продовольственной независимостью страны понимается «удовлетворение основной потребности населения в продуктах питания за счет внутреннего производства» [8, с. 7]. Продовольственная независимость является сложным явлением, состояние которого зависит от различных факторов. При этом, как правило, особенно в региональном аспекте, при оценке продовольственной независимости страны и региона большее внимание уделяется вопросам, связанным с состо-

янием их ресурсных возможностей. Когда же речь заходит о влиянии на продовольственную независимость такого фактора, как импорт продовольствия, то дело, как правило, ограничивается общей характеристикой состояния дел в этой сфере в современный период (см., например [3, с. 9]).

Однако для того чтобы более адекватно оценить степень продовольственной независимости страны в настоящее время, необходимо рассмотреть общие долговременные тенденции изменений продовольственного импорта страны за длительный период.

Наиболее крупными товарными группами национального продовольственного импорта, производимыми на территории страны, были зерно, мясо и мясопродукты и молокопродукты. В первые годы своего существования Российская Федерация унаследовала от бывшего СССР значительный зерновой импорт. В 1992 г. зерновой импорт РФ достиг 31,6 млн т. Затем существенным образом меняется государственная политика в области импортных закупок сельхозпродукции. Зерновой импорт резко сокращается, за период 1993–1995 гг. его объемы падают до 9,7 млн т. Падение этого вида импорта продолжается и в последующем — к 2010 г. импорт зерна составлял 0,4 млн т. Одновременно в 1992–1997 гг. происходит существенное увеличение импорта мясной продукции. К 2009 г. импорт мяса составлял 2,8 млн т., импорт молока — 2,1 млн.

К настоящему времени Россия стала крупнейшим импортером различных сортов мяса. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2008 г. Россия занимала второе место по импорту говядины и свинины и первое — по импорту птицы. [2, с. 47]. В период мирового экономического кризиса с 2010 г. импорт мясной продукции сокращается до 1,9 млн т.

Таким образом, произошли существенные структурные изменения импорта важнейших видов продовольственной продукции в период после 1991 г. на территории Российской Федерации: с импорта сельскохозяйственного сырья страна переключается на импорт готовой продовольственной продукции.

Среди российских исследователей существуют различные точки зрения относительно оценки произошедшей в 1990-х годах структурной перестройки продовольственного импорта России и ее роли в развитии отечественного

сельского хозяйства. В частности, считая эту перестройку положительным явлением, Е. Серова пишет: «Рост импорта мяса на фоне фактически полного прекращения ввоза фуражного зерна означает только рационализацию внешней торговли. При коэффициентах конвертации кормов в 2-3 раза более низких в России по сравнению со странами, откуда страна импортирует мясо и мясопродукты, ввоз фуража, безусловно, неэффективен: ввозя фуражное зерно, мы получаем из него в 2-3 раза меньше животноводческой продукции, чем в стране-экспортере» [5].

В то время как В. В. Милосердов считает импорт готовых продовольственных товаров, безусловно, отрицательным явлением: «...Интервенция субсидируемого продовольствия достигла запредельных объемов... Такой рынок по существу поставил заслон российским товаропроизводителям на собственный рынок, ибо наше сельское хозяйство, доведенное ... до глубокого кризиса, не может конкурировать с зарубежным, щедро поддерживаемым государством» [3, с. 9].

Рост мясного импорта России проходил на фоне обвального падения собственного производства большинства видов мяса в стране в целом и в большинстве регионов. Производство скота и птицы на убой в 2008 г. сократилось по сравнению с 1990 г. в целом по России на 38%, по остальным регионам, входящим в настоящее время в состав федеральных округов, картина была аналогичная, но темпы спада имели некоторые отличия. Наиболее значительным он был в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах (69,5 и 52,6% соответственно), а относительно меньшим он был в Центральном и Уральском ФО (29,8%).

По молоку за этот же период в целом по стране спад был более значительным и составил 42%, в то же время по федеральным округам он колебался от 62,8% в Дальневосточном федеральном округе, до 26,5% — в Поволжском федеральном округе.

Большинство федеральных округов России не обеспечивают себя основными видами продовольствия. Анализ тенденций изменения нормы самообеспеченности в РФ и ее федеральных округах по основным видам продовольствия за период 1990–2008 гг. показывает следующую картину.

В дореформенный период (1990 г.), несмотря на то, что уровень душевого потребления мяса,

молока и яиц был выше, чем в последующие годы, выше была и самообеспеченность населения этой продукцией. Если в 1990 г. обеспечивали себя за счет местного производства по мясу Южный и Поволжский федеральные округа, по молоку к ним присоединился еще и Сибирский федеральный округ, то в 2008 г. таких регионов не было. По яйцу из четырех округов (Центральный, Южный, Поволжский и Сибирский) остается только Поволжский.

В этих условиях существенные объемы продовольственного импорта создают демпинговую конкуренцию мировых и отечественных производителей сельхозпродукции на региональных продовольственных рынках и негативно влияют на возможности саморазвития аграрной сферы территорий.

Однако в последние годы все большее значение приобретает другой аспект продовольственной независимости страны. С 2001 г. начался существенный рост зернового экспорта. В 2002 г. он составил 13,5 млн т., в 2007 г. — 16,9 млн т. В 2009 г. экспорт зерна составил 21,5 млн т. Россия стала занимать 3-4 место среди мировых экспортеров, наряду с Канадой. После существенного сокращения экспорта зерна в 2010 г. вследствие введенного российским правительством запрета на экспорт зерна, по оценкам экспертов, вывоз российского зерна в 2011 г. составит ориентировочно 20 млн т.

Российское правительство планирует дальнейшее расширение зернового экспорта. По заявлению министра сельского хозяйства РФ Е. Б. Скрынник «в 10-15-летней перспективе Россия планирует довести объем экспорта зерна до 40-50 миллионов т, увеличив свою долю на мировом рынке до 20%» [6].

Основная зерновая культура, поставляемая на экспорт — пшеница (78,64% общего натурального объема экспорта), затем идет ячмень (15,26%). В основном поставляется пшеница среднего качества — удельный вес этой культуры 3 и 4 класса составляет 58,56% экспорта.

Существенным вопросом является вопрос об основных компаниях, экспортирующих российское зерно. Данные об основных российских экспортерах показывают значительную степень монополизации этого рынка — на долю 12 крупнейших зернотрейдеров приходится 69,95% всего экспорта. Существенную долю среди них занимают российские филиалы международных зерновых компаний (Бунге, Каргилл, Луис

Дрейфус, Нидера и т. д.) на их долю приходится 32,42% российского экспорта.

Перейдем теперь к анализу причин резкого роста российского зернового экспорта. Прежде всего, необходимо отметить, что производство зерна в России в современный период существенно сократилось по сравнению с периодом до 1991 г. В частности, валовой сбор зерна (в весе после доработки) в период 1986–1990 гг. составлял 104,3 млн т, в период 2005–2009 гг. — только 88,7 млн т (рассчитано по [1]), т. е. 85%. Наряду с этим отмечается динамичный рост урожайности зерновых культур при сохраняющейся ежегодной амплитуде колебаний, вызванной погодными условиями.

Тем не менее позитивные процессы роста урожайности зерновых культур не смогли кардинально изменить картину увеличения валового производства зерна. Основная причина столь негативного процесса кроется в резком сокращении посевных площадей.

Однако несмотря на общее падение валовых сборов появились излишки зерна.

Высвобождение свободных ресурсов зерна связано с существенным падением поголовья скота и сокращением производства мясной продукции в России.

В частности, поголовье крупного рогатого скота в целом по России уменьшилось к 2008 г. по сравнению с 1990 г. на 36,9%, а поголовье свиней — на 42,2%. Уменьшение объемов зерна, идущего на кормовые цели, привело к появлению излишков зерна, которые сегодня экспортируются. Падение отечественного производства мясной продукции компенсируется за счет роста импорта этой продукции.

Как могут повлиять заявленные планы существенного роста зернового экспорта зерна на продовольственную самообеспеченность и возможности саморазвития аграрной сферы территорий?

Сложившиеся и предполагаемые уровни самообеспеченности федеральных округов свидетельствуют о том, что ни один из них не сможет обеспечить себя мясомолочной продукцией полностью даже при сложившемся фактически низком уровне их потребления. В связи с этим возникает вопрос: за счет каких источников уже в течение ближайших 10 лет увеличить экспорт российского зерна до 35 млн т в год? [4].

Реализация заявленных проектов по экспорту зерна возможна при двух условиях:

1. Резкое увеличение валовых сборов зерна.

2. Незначительным рост валовых сборов зерна, при стабилизации и даже снижении объемов производства молока и мяса. Хотя в программных документах продекларировано увеличение уровня самообеспеченности молоком и молочной продукцией до 90%, мясом и мясопродукцией — до 85%.

Если не будет обеспечено резкое увеличение валовых объемов производства зерна, то уже один этот факт свидетельствует о наличии значительных противоречий в предполагаемых направлениях развития, как агропродовольственной политики, так и ее базовых составляющих — отечественного сельскохозяйственного производства и его фундамента — сельских территорий.

Ниже сделана попытка оценки различных вариантов (сценариев) развития агропродовольственной политики в сфере отечественного сельскохозяйственного производства на основе возможностей достижения прогнозного уровня объемов производства зерна, предложенного Минэкономразвития в проекте социально-экономического развития РФ на период до 2020–2030 гг.

Согласно этому прогнозу, «Россия к 2020 г. может довести производство зерна до 100–125 млн т, скота и птицы — почти до 14 млн т. Рост урожая до 100 млн т предусмотрен при инерционном варианте развития производства продукции растениеводства, до 120–125 млн т — при инновационном. Инерционный вариант характеризуется невысокой урожайностью сельхозкультур, небольшим внесением минеральных удобрений (55–60 кг на 1 га посевной площади в 2020 г.), незначительной долей посевов высокоурожайных сортов сельхозкультур.

В то же время инновационный вариант развития предусматривает более динамичный рост урожайности на основе активного обновления парка сельхозмашин, новых технологий, развития семеноводства. Рост урожайности прогнозируется с 19,8 ц/га в 2007 г. до 26–28 ц/га в 2020 г.

Внесение минудобрений на 1 га посевов возрастет с 33 кг в 2007 г. до 39 кг в 2010 г. и до 110–117 кг в 2020 г.

Согласно прогнозу, производство скота и птицы (на убой, в живом весе) в 2020 г. по инерционному варианту достигнет 11,13 млн т, по инновационному — 13,9 млн т против 8,6 млн т в 2007 г., производство молока — соответс-

твенно 33,8 млн т и 41 млн т против 32,16 млн т, яиц — 38 млрд и 39,2 млрд штук против 37,79 млрд штук в 2007 г.» [6].

В связи с тем что основной целью исследования было определение потребности в зерне и возможностей его экспорта, расчеты проводились по максимальному (инновационному) варианту, согласно которому предусматривается рост к 2007 г. по зерну (в весе после доработки) — 153%, скоту и птице (в живом весе) — 162%, молоку — 127% и яйцу — 104%. При этом объемы их по России должны достичь соответственно 125; 13,9; 41,0 млн т и яйца — 39,2 млрд штук.

Для достижения предполагаемого объема производства зерна по инновационному варианту развития 120 млн т при урожайности 26 ц/га потребуется 46,2 млн га, при урожайности 28 ц/га — 42,9 млн га. Для производства 125 млн т зерна при урожайности 26 ц/га — 48,1 млн га, а при урожайности 28 ц/га — 44,6 млн га. Учитывая, что в последние годы наметилась тенденция увеличения посевных площадей под зерновыми и что в 2008 г. посевные площади составили 46,7 млн га, а в 1990 г. — 63 млн га, запланированный рост объемов производства зерна в 125 млн т может быть обеспечен даже при урожайности 26 ц/га и увеличении посевных площадей под зерновыми на 3% по сравнению с 2008 г. при увеличении посевных площадей к 2020 г. на 10% (до 50,7 млн га). Запланированный объем производства зерна в 125 млн т, можно получить и при урожайности 24,7 ц/га. Этот уровень урожайности значительно превышен уже в настоящее время в ЮФО удельный вес посевных площадей, в котором составляет более 22% к уровню РФ. Близки к этому показателю урожайности ЦФО (удельный вес посевных площадей — 16,4%) и СЗФО.

Учитывая, что за десять предстоящих лет при поддержке государства и инвесторов произойдут определенные сдвиги в совершенствовании технологии и технического оснащения в зерновой отрасли, предполагаемый объем производства зерна в 125 млн т можно считать реальным.

При этом появляется реальная возможность экспортировать свыше 16 млн т. Если не резервировать зерно, то объем экспорта может достичь около 40 млн т. Однако это нецелесообразно в связи с возможными природно-климатическими катаклизмами. Опыт показывает, что погодные

условия оказывают и будут оказывать в перспективе значительное влияние на урожай зерновых культур.

Основными поставщиками зерна на экспорт в перспективе, как и в настоящее время, остаются Южный, Поволжский и Сибирский федеральные округа. Также эти округа обеспечивают покрытие дефицита в зерне соседних территорий.

Поставки на экспорт зерна в объемах 35 млн т приведут к уменьшению его расходов на корм скоту на 18,7 млн т, что повлечет за собой снижение производства мяса на 6,2 млн т в живом весе, или 4,2 млн т — в убойном. В результате обеспеченность населения страны мясом отечественного производства снижается до 49,7%, что даже ниже фактически достигнутого уровня 2008 г. (55, 3%).

По другой оценке, снижение производства мяса составит 1,32 млн т. Самообеспеченность мясной продукцией в этом случае составит 72,6%, т. е. на 12,6% ниже прогнозируемого показателя в 85%.

В этих условиях возникает необходимость существенно увеличивать импорт мяса.

Таким образом, расчеты показывают, что в современных условиях существенного мясного

и молочного импорта, низкого уровня потребления мясной продукции при существующих технологиях производства большинства видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, наращивание зернового экспорта до уровня 35 и тем более до 40-50 млн т приведет к падению собственного производства мясной продукции и росту импорта этой продукции. Вся система межрегионального продовольственного обмена в этом случае дезорганизуется. В наибольшей степени пострадают от такого развития событий промышленно развитые регионы с большой численностью городского населения, к числу которых относится и Уральский федеральный округ.

В целом мы считаем, что низкий уровень продовольственной независимости страны может сохраниться не только при существенном импорте продовольствия, но и при низких объемах этого импорта, в сочетании с высокими объемами сельскохозяйственного экспорта, осуществляемого по принципу «недоедим, но вывезем». Соответственно, и в том и в другом случае из-за влияния внешнего фактора (низкого уровня продовольственной самообеспеченности страны) подрываются возможности саморазвития региональной аграрной сферы.

Список источников

1. Демьянов И. С. Ситуация на зерновом рынке // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2009. — №9.
2. Мелещенко А. В., Климова М. Л. Современное состояние и перспективы развития мирового рынка мяса // Белорусское сельское хозяйство. — 2009. — №8.
3. Милосердов В. В. Глобализация и сельское хозяйство России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2005. — №1.
4. Определены прогнозы развития АПК до 2020 года // Агрорынок. — 2008. — №9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zsr.ru/agrorinok/agrorinok_archiv_2008.html (дата обращения 10.09.2011).
5. Принципы государственного протекционизма в АПК стран с переходной экономикой / Серова Е., Храмова И., Карлова Н., Тихонова Т. [Электронный ресурс]. URL: — http://www.ru-90.ru/old/index.php?option=com_content&view=article&id=1291:-----1991-1997&catid=212:152--- (дата обращения 10.09.2011)
6. Россия к 2020 году может довести производство зерна до 100-125 млн т. Проект прогноза // Агропромышленный комплекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agrobel.by/?q=ru/node/17058> (дата обращения 10.09.2011)
7. Россия может стать ключевым игроком по торговле зерном // РАИ «Новости». [Электронный ресурс]. URL: <http://rian.ru/economy/20090607/173587275.html>. (дата обращения 10.09.2011).
8. Ушаев И. Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2002. — №5.

Информация об авторах

Дрокин Вениамин Васильевич (Екатеринбург) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора агропродовольственной политики Института экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская 29, тел. (343) 371-37-56, e-mail: uch1961@mail.ru).

Журавлев Алексей Серафимович (Екатеринбург) — старший научный сотрудник сектора агропродовольственной политики Института экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская 29, тел. (343) 371-37-56, e-mail: uch1961@mail.ru).

Чистяков Юрий Федорович (Екатеринбург) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора агропродовольственной политики Института экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская 29, тел. (343) 371-37-56, e-mail: agrour@mail.ru).

V. V. Drokin, A. S. Zhuravlev, Yu. F. Chistyakov

Impact of the world agricultural grocery markets on self-development of regional agrarian systems

This paper analyzes the impact of foreign economic grocery relations on the state of self-development and self-regulation in the agrarian sector of the country and regions. A definition of the concept of «self-regulation of the agrarian sector in the region» is given. The characteristic of long-term trends in food independence is given. In this regard, the current state of food self-sufficiency in the regions of Russia on essential grocery is analyzed. It is concluded that the majority of regions are characterized by low levels of self-sufficiency in grocery.

The main trends of Russian food exports in recent years are shown. The reasons for the sharp growth in grain exports are analyzed. The estimation of the possibilities for further increase of exports of these products in connection with the planned growth of consumption and production of staple food as predicted by the Russian government is made.

In general, the authors believe that low levels of food self-sufficiency of the country may be not only at significant food imports, but also at low volumes of imports, coupled with the high volume of agricultural exports. Accordingly, in both cases the possibility of self-development of the regional agrarian scope is undermined because of the influence of external factors (low levels of food self-sufficiency in the country).

Keywords: self-development of agrarian systems, food independence, regional grocery self-sufficiency, grocery import, food import, grain export

References

1. Dem'yanov I. S. (2009). Situatsiya na zernovom rynke [The situation at the grain crops market]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economics of agricultural and processing enterprises], 9.
2. Meleshchenya A. V., Klimova M. L. (2009). Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya mirovogo rynka myasa [Modern condition and development perspectives of the world meat market]. *Belorusskoe sel'skoe khozyaystvo* [Belorussian Agriculture], 8.
3. Miloserdov V. V. Globalizatsiya i sel'skoe khozyaystvo Rossii (2005). *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economics of agricultural and processing enterprises], 1.
4. Opredefleny prognozy razvitiya APK do 2020 goda [Development forecasts for the agroindustrial sector are defined up to 2020] (2008). *Agrorinok* [Agromarket], 9. Available at: http://www.zrr.ru/agrorinok/agrorinok_archiv_2008.html
5. Serova E., Khranova I., Karlova N., Tikhonova T. Printsipy gosudarstvennogo proteksionizma v APK stran s perekhodnoy ekonomikoy [The principles of state protectionism in agroindustrial sector in the states with economies in transition]. Available at: http://www.ru-90.ru/old/index.php?option=com_content&view=article&id=1291:----1991-1997&catid=212:152---
6. Rossiya k 2020 godu mozhet dovesti proizvodstvo zerna do 100-125 mln t. Proekt prognoza [Russia can reach 100-125 million tons of grain production in 2020. A forecast project]. *Agropromyshlennyy kompleks Respubliki Belarus'* [Agroindustrial complex of the Republic of Belarus]. Available at: <http://www.agrobel.by/?q=ru/node/17058>
7. Rossiya mozhet stat' klyuchevym igrokom po trgovle zernom [Russia may become the key player in the world grain crops trade market]. RIA «Novosti» [The Russian News & Information Agency RIA Novosti]. Available at: <http://rian.ru/economy/20090607/173587275.html>
8. Ushachev I. G. (2002). Strategicheskie napravleniya obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii [Strategic directions to ensure food security in Russia]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economics of agricultural and processing enterprises], 5.

Information about the authors

Drokin Veniamin Vasil'evich (Yekaterinburg) — Ph.D. in Economics, senior research scientist of the Sector of agro-food policy at the Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya St. 29; tel.: +7 (343) 371-37-56; e-mail: uch1961@mail.ru).

Zhuravlev Aleksey Serafimovich (Yekaterinburg) — senior research scientist of the Sector of agro-food policy at the Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya St. 29; tel.: +7 (343) 371-37-56; e-mail: uch1961@mail.ru).

Chistyakov Yuriy Fedorovich (Yekaterinburg) — Ph.D. in Economics, senior research scientist of the Sector of agro-food policy at the Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya St. 29; tel.: +7 (343) 371-37-56; e-mail: agrour@mail.ru).